

УДК 81'44

ИЗУЧЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ВНУТРЕННЕГО ЛЕКСИКОНА ШКОЛЬНИКА МЕТОДОМ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

С.П. Васильева (Красноярск, Россия)

Т.М. Низамутинова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В основе освоения любой деятельности, особенно учебной, лежит развитие языковой / речевой способности. Основываясь на идеях московской психолингвистической школы, считаем базовой частью речевой деятельности внутренний лексикон человека, или ментальный лексикон, позволяющий моделировать языковую картину мира, языковое сознание человека.

Методология. Наиболее эффективным способом изучения языкового сознания, следовательно, внутреннего лексикона, является свободный ассоциативный эксперимент (САЭ). В мире и в стране известен опыт создания ассоциативных словарей в результате массовых ассоциативных экспериментов. Наиболее известным в России ассоциативным словарем является «Русский ассоциативный словарь» (РАС) 1994–1998 гг. С конца XX в. в нашей стране начали создаваться ассоциативные словари школьников как инструмент для

изучения динамических процессов внутреннего лексикона школьников разных возрастных групп.

Результаты. Материалы «Ассоциативного словаря школьников г. Красноярска» как модели внутреннего лексикона позволяют изучить отражение мышления и осмысления окружающего мира школьниками, уровень формирования когнитивных структур. Психолингвистический анализ ассоциативных полей дает представление об уровне сформированности понятийного аппарата, образа мира.

Анализируя ассоциативные поля как фрагмент внутреннего лексикона школьника определенного возраста, можно планировать деятельность по корректровке и развитию внутреннего лексикона подростка.

Ключевые слова: свободный ассоциативный эксперимент, языковое сознание, речевая деятельность, внутренний лексикон, ассоциативные семантические связи.

Постановка проблемы. Не требует доказательства положение о связи языка и мышления человека. Из этого следует, что интеллектуальное развитие человека, в том числе школьника, тесно связано с развитием его речевой способности, независимо от области предметной, т.к. освоение любого предмета осуществляется в форме устной и письменной коммуникации обучающего и обучаемого, а также самообразования на основе самостоятельно знакомства с текстами по предмету.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования устанавливает требования к результатам освоения обучающимися основной образовательной программы основного общего образования, которые отражают базовый характер ре-

чевых / языковых, коммуникативных навыков формируемой личности: «осознание тесной связи между языковым, литературным, интеллектуальным, духовно-нравственным развитием личности и ее социальным ростом»¹.

Важно отметить, что развитие личности, ее интеллекта осуществляется в процессе обучения на основе деятельностного подхода, включающего коммуникативные навыки не только речевого производства, но и речевосприятия: «...в основе восприятия речи лежат процессы ее понимания» [Леонтьев, 1997, с. 67]. Таким образом, психолингвисты утверждают, что процесс речевосприятия относится к активным психическим

¹ Федеральный государственный стандарт основного общего образования. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 07.09.2020).

процессам, т.е., добиваясь от обучаемого умений построить высказывание, нельзя исключать такой активной фазы речевой деятельности, как восприятие и понимание говорящего, которые зависят от личного опыта обучаемого и его способности воспринимать и понимать.

Современная психолингвистика началась как учение о речевой деятельности. «Особой проблемой является соотношение речевой деятельности (и вообще речи) и общения, в том числе деятельности общения. Речевая деятельность есть специализированное употребление речи для общения и в этом смысле – частный случай деятельности общения. Но речевые действия и даже отдельные речевые операции могут входить и в другие виды деятельности, в первую очередь – в познавательную деятельность. Ведь и сам язык, по Выготскому, есть единство общения и обобщения, в этом и состоит его сущность (онтология)» [Леонтьев, 1997, с. 36].

Один из предшественников сложившейся в середине XX в. Московской психолингвистической школы (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев), А.Р. Лурия, описывал процесс порождения речи как состоящий из нескольких этапов: мотив, замысел, затем «внутренняя речь», имеющая решающее значение для перекодировки замысла в схему развернутой речи [Лурия, 1979, с. 118]. Более подробно описал внутреннюю речь Н.И. Жинкин [Жинкин, 1982]. Он считал, что внутренняя речь характеризуется особым предметно-схемным кодом, позволяющим переводить замысел в сообщение, текст. При этом он отмечает очень важный момент – ориентацию на участника коммуникации и наличие у этого участника общих с автором высказывания знаний. Эти идеи были развиты позднее последователями Н.И. Жинкина – В.Д. Тункель, И.А. Зимней, Т.М. Дридзе, А.А. Залевской.

А.А. Залевская, в частности, писала: «язык для его носителя выступает в качестве средства выхода на образ мира (действительность), особую роль при этом играют образы (думая о собаке, которая где-то бежит, мы строим ожидание, встречный образ), а через образ на разных уровнях осознаваемости учитываются разно-

образные знания и ожидания, связанные с подобной ситуацией» [Залевская, 1999, с. 37].

Становление речевой деятельности человека неразрывно связано со становлением и функционированием значения слова у индивида. Современная наука рассматривает этот процесс как когнитивный. Внутри когнитивной парадигмы изучения языковой / речевой деятельности отмечаются различные подходы. С учетом специфики в рамках психолингвистики одним из основных методов является метод эксперимента, в том числе свободного ассоциативного эксперимента (САЭ). Логично в данном случае исходить из ассоциативного подхода к значению слова индивида. Принципиальное отличие ассоциативного значения (АЗ) от лексического (словарного) значения заключается в том, что оно является отражением «специфической внутренней структуры, глубинной модели связей и отношений, которая складывается у человека через речь и мышление, лежит в основе „когнитивной организации“ его многостороннего опыта и может быть обнаружена через анализ ассоциативных связей слова» [Залевская, 1999, с. 105]. Дж. Диз в книге «Структура ассоциаций в языке и мысли» на базе ассоциативного словаря обосновал, как свободное воспроизведение слов отражает когнитивные структуры человека [Диз, 1965].

Цель данной статьи – продемонстрировать диагностические возможности ассоциативного эксперимента в становлении внутреннего лексикона школьника.

Вопрос о неоднозначном понимании ментального (внутреннего) лексикона человека подробно рассматривается на страницах работ А.А. Залевской. В данной статье мы основываемся на следующем определении внутреннего лексикона: «лексический компонент речевой организации человека, обладающий теми же свойствами, какие специфичны для речевой организации в целом, т.е. он должен пониматься не как пассивное хранилище сведений о языке, а как динамическая функциональная система, самоорганизующаяся вследствие постоянного взаимодействия между процессом переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктами,

поскольку новое в речевом опыте, не вписывающееся в рамки системы, ведет к ее перестройке, а каждое очередное состояние системы служит основанием для сравнения при последующей переработке речевого опыта» [Залевская, 1999, с. 154].

При работе с развитием речевой способности, а следовательно, внутреннего лексикона важно понимать, что способ хранения знаний о языке и языковых единиц, механизмы переработки коммуникативного опыта ребенком, организация доступа к освоенным языковым категориям и средствам их выражения отражены в ментальном лексиконе» [Овчинникова].

Методология. Исследователи считают возможным изучать внутренний лексикон человека на основе свободного ассоциативного эксперимента, результатом которого являются ассоциативные словари, представляющие собой совокупность ассоциативных полей, составленных из реакций на заданные стимулы. Существенную роль при этом играет именно способ получения свободных ассоциаций, обеспечиваемый технологией проведения свободного ассоциативного эксперимента – ограничение времени при ответе на стимул. Ассоциативные поля, состоящие из свободных ассоциаций, отражают многообразный набор связей, характерных для организации внутреннего лексикона. Методом свободного ассоциативного эксперимента создан целый ряд известных ассоциативных словарей: начиная от «Ассоциативного словаря» Дж. Диза [Диз, 1965], который, как он считал, может показать, как мысль отражается в языке; первый созданный на русском языке ассоциативный словарь А.А. Леонтьева «Словарь ассоциативных норм русского языка» [Леонтьев, 1977]; «Русский ассоциативный словарь» [Русский..., 2002].

Доказал свою продуктивность метод изучения внутреннего лексикона школьников на основе ассоциативных словарей. В настоящее время в России созданы несколько ассоциативных словарей школьников: «Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников I–XI классов» г. Саратова и Саратовской области, включающий результаты ассоциативных экспе-

риментов 1998–2008 гг. [АСШС], в котором представлена динамика развития языкового сознания школьников; «Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов» [АСУРЛ, 2011], в котором испытуемые – студенты и школьники (разграничения по возрасту нет); «Материалы к ассоциативно-семантическому словарю города Омска» [Бутакова, 2012], время проведения эксперимента – 2009–2010 гг., испытуемые – студенты и школьники.

Ценность ассоциативного словаря, составленного по итогам САЭ, заключается в том, что в нем можно увидеть не только отдельные реакции-ассоциации, но и различные связи между ними. Ю.Н. Караулов назвал «Русский ассоциативный словарь» ассоциативной вербальной сетью (АВС), способной представлять модель языкового сознания, внутренний лексикон, языковую способность человека [Караулов].

Построением модели ментального лексикона ребенка занималась Н.И. Овчинникова, которая отмечала: «Термин ментальный лексикон весьма метафоричен, поскольку представление о значениях слов и их взаимосвязях в сознании человека лишено сходства с лексиконом, т.е. со словарем. Семантическая сеть – одна, востребованная при любой форме коммуникации, как устной, так и письменной» [Овчинникова].

Для реализации заявленной цели нами был проведен ассоциативный эксперимент в 2019–2020 гг. в школах № 18 и 156 города Красноярска, в котором приняли участие 474 школьника 5–11-х классов, носители русского языка в возрасте 11–18 лет, из них 256 респондентов женского пола и 218 – мужского. Эксперимент проводился в устно-письменной форме: школьникам необходимо было заполнить анкеты, содержащие стимулы (устное предъявление), на которые они должны были ответить первым пришедшим в голову словом (письменно зафиксировать реакцию), следуя инструкции для испытуемых.

Во время САЭ обучающимся было предложено 95 слов-стимулов разных частей речи. В результате обработки результатов САЭ был создан «Ассоциативный словарь школьников 5–11-х классов г. Красноярска» [АСШС].

«Ассоциативный словарь школьников 5–11 классов г. Красноярска» отличается от названных тем, что в словарной статье, представляющей собой ассоциативное поле, реакции расположены дифференцированно: реакции ассоциации следуют за заголовочным словом и распределены по четырем группам: три группы – в соответствии с возрастом школьников (реакции учащихся 5–6-х классов; 7–8-х классов и 9–11-х классов), четвертая группа – общее количество реакций (474), расположены в порядке частотности и разделены точкой с запятой. Реакции, где частота одинакова, даны по алфавиту. После каждой стоит цифра, которая указывает частоту в ответах учащихся. В конце каждого перечня реакций возрастной группы и общего количества приведены данные: первая цифра – общее количество реакций возрастной группы на каждый данный стимул, вторая – рядом с буквой Ж – означает количество реакций девочек, третья – рядом с буквой М – количество реакций мальчиков, четвертая – количество единичных реакций, пятая – количество отказов от ответов, то есть «нулевых» реакций испытуемых на предложенный стимул.

Результаты исследования. На примере одного из ассоциативных полей «Ассоциативного словаря школьников 5–11 классов г. Красноярска» продемонстрируем возможности изучения динамики внутреннего лексикона в зависимости от возраста. Для этого произвольно избираем такую словарную статью (ассоциативное поле), значение заголовочного слова (стимула) которой известно всем возрастным группам из их жизненного опыта, например, название профессии: **Врач.**

Реакции-ассоциации

5–6-е классы: доктор; медик; лечит; больница; хирург; спаситель; хороший; укол; убийца; гинеколог; медсестра; лечит людей; спасатель; плохой; добро; помощь; врачебный; операция; хорош; нет; врачи.

7–8-е классы: доктор; медик; лечит; больница; помощь; здоровье; медицина; хирург; медсестра; педиатр; в больнице; скорая; Айболит; лечить; тетенька в халате; я; профессия; добро;

добрый; болезнь; плохой; стоматолог; лечащий; спасатель.

9–11-е классы: помощь; доктор; спасатель; педиатр; химия; лечит; медик; ответственность; стоматолог; пациент; профессия; хирург; взятка; лекарь; Аня (хочет стать); биология; поликлиника; я; лечение; хороший человек; лекарства.

1. Предпримем частеречную классификацию ассоциаций, в результате которой можно сделать выводы об отражении во внутреннем лексиконе школьников предметного мира, действий, признаков.

Из рассматриваемых неединичных реакций испытуемых 5–6-х классов (без учета частоты): 70 % – имена существительные, 5 % – глаголы, 15 % – прилагательные, 10 % – предложения.

Из рассматриваемых неединичных реакций испытуемых 7–8-х классов (без учета частоты): 75 % – имена существительные, 8,3 % – глаголы, 8,3 % – прилагательные, 4,2 % – местоимения, 4,2 % – словосочетания.

Из рассматриваемых неединичных реакций испытуемых 9–11-х классов (без учета частоты): 82 % – имена существительные, 4,5 % – глаголы, 4,5 % – местоимения, 4,5 % – словосочетания, 4,5 % – предложения.

Как видим, среди реакций младшей и средней возрастных групп представлены слова разных частей речи с преобладанием имен существительных, в старшей возрастной группе процент имен существительных на 7 % больше, включая отвлеченное существительное *ответственность*, глаголы не представлены, глагол и прилагательное представлены в составе словосочетания и предложения.

Исследователи отмечают, что имена существительные составляют ядро лексикона человека. Н.В. Уфимцевой был произведен подсчет по ядру лексикона взрослого носителя русского языка: 56 % имен существительных, 12 % прилагательных, 8 % глаголов [Уфимцева, 2003].

Из этого следует, что внутренний лексикон испытуемых, по данным проведенного свободного ассоциативного эксперимента, нуждается в корректировке. Выполняя работу по развитию речи школьников, нужно обратить внима-

ние на обогащение их словарного запаса глаголами и прилагательными, формирующими речевые навыки создания текстов описания и повествования.

2. Рассмотрим, как изменяется структура семантических связей между стимулом и реакцией (парадигматические / синтагматические опосредованные) в зависимости от возраста (табл.).

Таблица

Семантические связи внутреннего лексикона школьников в ассоциативном поле Врач

Table

Semantic links of schoolchildren's internal lexicon in the 'Doctor' associative field

Вид связи	5–6-е классы	7–8-е классы	9–11-е классы
Парадигматическая	Доктор; медик; хирург; спаситель; спасатель; убийца; гинеколог; медсестра	Доктор; медик; хирург; педиатр; Айболит; тетенька в халате; медсестра; я; стоматолог; спасатель; профессия	Доктор; спасатель; педиатр; медик; стоматолог; хирург; лекарь; Аня (хочет стать); я; хороший человек; пациент; профессия
Синтагматическая	Лечит; хороший; лечит людей; плохой; хорош; нет	Лечит; в больнице; добрый; плохой; лечащий	Лечит
Опосредованная	Больница; укол; добро; помощь; врачебный; операция	Больница; помощь; здоровье; медицина; скорая; добро; болезнь	Помощь; химия; ответственность; взятка; биология; поликлиника; лечение; лекарства

Во всех возрастных группах испытуемых отмечается примерно одинаковый качественный и количественный состав парадигматических связей между стимулом **Врач** и представленными реакциями. В основном это синонимы: *доктор, медик, спаситель, спасатель*; профиль врача: *хирург, гинеколог, педиатр, стоматолог*. В средней группе испытуемых отмечаются субъективные реакции: *Айболит, тетенька в халате*. В средней и старшей группах испытуемых личное местоимение: *я* – как отождествление себя с будущей профессией врача. В старшей группе отмечается отождествление с профессией врача знакомой или одноклассницы – *Аня (хочет стать)*; оценочный синоним – *хороший человек*; объект деятельности врача – *пациент*.

Синтагматические связи реализуются похожим образом у испытуемых младшей и средней групп, включают процессуальные отношения: *врач лечит*; дескриптивные отношения: *врач хороший / плохой*. В старшей группе испытуемых синтагматика представлена только процессуальными отношениями: *врач лечит*.

Наибольший интерес представляет опосредованный вид связей между стимулом и реакцией, которые можно разделить по тематическому

признаку. Младшая группа испытуемых демонстрирует следующие тематические опосредованные связи: здание, где работает врач, – *больница*; процедуры, которые производит врач, – *укол, операция*; относящийся к врачу – *врачебный*; позитивная оценка врача – *добро, помощь*.

Средняя группа испытуемых демонстрирует более обширный круг детализированных тематических связей, который дополнен следующими: способ врачебной помощи – *скорая*; результат деятельности врача – *здоровье*; сфера деятельности врача – *болезнь, медицина*.

Старшая группа испытуемых детализирует опосредованные тематические отношения между стимулом и реакцией с учетом возраста и целей выпускника, рассматривая профессию врача прежде всего с точки зрения поступления в медицинский вуз: необходимые для овладения профессией врача науки – *химия, биология*; профессиональные качества – *ответственность*; вероятность коррупции – *взятка*; деятельность врача – *лечение*; средство лечения – *лекарство*.

Выводы. Таким образом, результаты свободного ассоциативного эксперимента, обработанные и представленные в «Ассоциативном

словаре школьников 5–11 классов г. Красноярска» позволяют наблюдать динамические процессы внутреннего лексикона школьников, прогнозируя успехи развития их языковой / речевой способности, степень сформированности представлений о мире для данного возраста.

Анализируя исследуемый фрагмент внутреннего лексикона школьника определенного возраста, можно планировать деятельность по корректировке и развитию внутреннего лексикона подростка.

Библиографический список

1. Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области: база данных на платформе MS Office Access. Версия 1.05.00 / сост. В.Е. Гольдин, А.П. Сдобнова, А.О. Мартыанов; Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 1998–2008 (АСШС).
2. Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов / сост. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2011. 187 с. (АСУРЛ).
3. Бутакова Л.О. Материалы к ассоциативно-семантическому словарю жителей города Омска. Омск: ВАРИАНТ-ОМСК, 2012. 128 с.
4. Диз Дж. Структура ассоциаций в языке и мысли. М., 1965. 216 с.
5. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 160 с.
6. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. 349 с.
7. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности. URL: <https://gigabaza.ru/doc/124506-pall.html> (дата обращения: 07.09.2020).
8. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: НПФ «Смысл», 1997. 4-е изд. 150 с.
9. Леонтьев А.А. Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: МГУ, 1977. 190 с.
10. Лурия А.Р. Язык и сознание / под ред. Е.Д. Хомской. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с. URL: http://pedlib.ru/Books/1/0170/1_0170-118.shtml (дата обращения: 07.09.2020).
11. Овчинникова И.Г. Модель ментального лексикона в онтогенезе. URL: <https://www.academia.edu/35658501>
12. Русский ассоциативный словарь: ок. 1000 стимулов: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: Астрель; АСТ, 2002. 784 с.
13. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. Изд. 2-е. М., 2003. С. 139–162.

DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-53-3-234>

STUDY OF DYNAMIC PROCESSES IN THE INTERNAL VOCABULARY OF A SCHOOL STUDENT BY THE METHOD OF FREE ASSOCIATION EXPERIMENT

S.P. Vasilyeva (Krasnoyarsk, Russia)

T.M. Nizamutina (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem and the purpose of the article. The development of language / speech ability is the basis for mastering any activity, especially educational one. Using the ideas of the Moscow psycholinguistic school, we believe the basic part of speech activity to be an internal or mental lexicon / vocabulary, allowing to simulate the language picture of the world, linguistic consciousness.

Research methodology. The most effective way to study language consciousness, hence the internal lexicon, is the free association experiment (SAE). The experience of creating associative dictionaries as a result of mass association experiments is known in the world and in the country. The most famous associative dictionary in Russia is the Russian associative dictionary (RAS) 1994-1998. Since the end of the XX century, associative dictionaries for schoolchildren have been created in our country as a

tool for studying the dynamic processes of the internal lexicon among schoolchildren of different age groups.

Research results. The materials of the "Associative dictionary of Krasnoyarsk schoolchildren" as a model of internal lexicon allow us to study the reflection of thinking and understanding of the surrounding world by schoolchildren, the level of formation of cognitive structures. Psycholinguistic analysis of associative fields gives an idea of the level of formation of the conceptual apparatus, the image of the world.

By analyzing associative fields as a fragment of the internal lexicon of a student of a certain age, you can plan activities to correct and develop the internal lexicon of a teenager.

Keywords: *free association experiment, language consciousness, speech activity, internal lexicon, associative semantic connections.*

References

1. Associative dictionary of schoolchildren in Saratov and Saratov region areas: database on the MS Office Access platform. Version 1.05.00 / Comp. by V.E. Goldin, A.P. Sdobnova, A.O. Martyanov / Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky. Saratov, 1998–2008.
2. Associative dictionary of Russian vocabulary: 1080 stimuli / comp. by A.V. Rudakova, I.A. Sternin. Voronezh: Istoki, 2011. 187 p.
3. Butakova L.O. Materials for the associative-semantic dictionary of Omsk residents. Omsk: VARIANT-OMSK, 2012. 128 p.
4. Diz J. Structure of associations in language and thought. M., 1965. 216 p.
5. Zhinkin N.I. Speech as a conductor of information. M.: Nauka, 1982. 160 p.
6. Zalevskaya A.A. Introduction to psycholinguistics. M.: Russian State University for the Humanities, 1999. 349 p.
7. Karaulov Yu.N. Russian associative dictionary as a new linguistic source and tool for analyzing language ability. URL: <https://gigabaza.ru/doc/124506-pall.html> (access date: 07.09.2020).
8. Leontiev A.A. dictionary of associative norms of the Russian language. M.: MSU, 1977. 190 p.
9. Leontiev A.A. Fundamentals of psycholinguistics. NPF Smysl, 4th ed. 1997. 150 p.
10. Luria A.R. Language and consciousness / ed. by E.D. Chomsky. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1979. 320 p. URL: http://pedlib.ru/Books/1/0170/1_0170-118.shtml (access date: 07.09.2020).
11. Ovchinnikova I.G. Model of mental lexicon in the ontogenesis. URL: <https://www.academia.edu/35658501> (access date: 07.09.2020).
12. Russian associative dictionary: about 1000 stimuli: in 2 vol. / Yu.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimtseva, Yu.A. Sorokin, E.F. Tarasov. M.: Astrel; AST, 2002. 784 p.
13. Ufimtseva N.V. Russian: experience of another self-knowledge. In: Ethno-cultural specificity of language consciousness. Collection of articles / Ed. by N.V. Ufimtseva. M., 1996. P. 139–162.